

УДК 330.101.541

Влияние внешних шоков на формирование взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства России

Канд. экон. наук **Зуева О.А.** vjnjh2005@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления
191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

На национальные хозяйства воздействуют внешние шоки разной природы: в соответствии с характером влияния - позитивные и негативные шоки, сферой происхождения - финансовый, торговый, высокотехнологический и др. Влияние глобализации на природу внешних шоков выразилось в изменении их частоты, уровня и силы влияния. В период мирового финансового кризиса 2008–2011 гг. и европейского кризиса с 2010 г. усилилось влияние финансовых шоков с эффектами заражения и переноса кризисов между странами, затем с 2014 г. - с санкциями. Дислокация коронавируса в 2020 г. также влияет негативно. Крайней формой негативных шоков для России являются кризисы извне по разным каналам, влияющим на реальный и финансовый секторы. Гипотеза исследования – это ликвидация влияния внешних шоков на хозяйство России при настоящей экономической политике ещё не обеспечит создание взаимосвязей реального и финансового секторов. Научные и практические отечественные и зарубежные исследования о проблеме воздействия нестабильности и глобальной конкурентоспособности на создание взаимосвязей реального и финансового секторов России не имеют окончательного обоснования, что требует применения комплекса общенаучных методов исследования, сравнительного, системного, кибернетического и инновационного подходов. В период мирового финансового и европейского кризисов сформировался совокупный внешний шок. Воздействие внешних шоков через разные каналы отрицательно сказалось на реальном секторе России, темпах роста ВВП, инвестиционной, инновационной активности, инновационного потенциала и движении капитала. Отрицательный тренд предыдущих событий с сочетанием действия шока 2014 г. в связи с санкциями и неэффективной экономической политикой привело к падению ключевых индикаторов. В настоящее время при эпидемиологическом шоке пакет по стабилизации ЦБ РФ и Правительства РФ не реализован и не действует в полной мере. Из трёх сценариев кризиса вероятность воплощения «жесткого кризиса» или «длительного шока». Воздействие глобальной нестабильности неоднозначно оценивается при создании взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйств. Тренд позитивных внешних шоков, как рост цен на нефть и улучшение условий финансирования на мировых финансовых рынках, для России трансформировался в негативные внешние шоки при санкциях и коронавирусе. Экзогенные угрозы безопасности России могут быть решены при проведении активной государственной экономической политике на базе экономической модели с созданием взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства и развитием инновационного подсектора при условии ликвидации санкций и коронавируса.

Ключевые слова: глобализация, внешний шок, мировое хозяйство, национальное хозяйство, реальный сектор, финансовый сектор, эпидемия.

DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-3-52-62

The influence of external shocks on the formation of interconnections of real and financial sectors of Russian economy

Ph.D. **Zueva O.A.** vjnjh2005@mail.ru

Russian Presidential Academy National Economy and Public Administration,
North -West Institute of Management
191119, Russia, St. Petersburg, Dnepropetrovskaya St., 8

Most national economies are affected by external shocks of various natures: in accordance with the nature of their influence, positive and negative shocks, their sphere of origin is financial, trade, high-tech, etc. The impact of globalization on the nature of external shocks is reflected in a change in their frequency, level and strength of influence. During the global financial crisis of 2008–2011 and the European crisis, since 2010, the influence of financial shocks with the effects of contagion and transfer of crises between countries has intensified, then since 2014

with sanctions. Coronavirus dislocation in 2020 also affects negatively. An extreme form of negative shocks for Russia is external crises through various channels affecting the real and financial sectors. The research hypothesis is the elimination of the influence of external shocks on the Russian economy under the current economic policy will not yet ensure the creation of interconnections between the real and financial sectors. Scientific and practical domestic and foreign studies on the problem of the effects of instability and global competitiveness on the creation of relationships between the real and financial sectors of Russia do not have a final justification, which requires the use of a set of general scientific research methods, comparative, systemic, cybernetic and innovative approaches. During the period of the global financial and European crises, a cumulative external shock formed. The impact of external shocks through different channels negatively affected the real sector of Russia, the growth rate of GDP, investment, innovation activity, innovative potential and capital flows. The negative trend of previous events with the combination of the shock of 2014 due to sanctions and ineffective economic policies led to a fall in key indicators. At present, in an epidemiological shock, the package to stabilize the Central Bank of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation has not been implemented and is not fully operational. Of the three crisis scenarios, the likelihood of a "hard crisis" or a "prolonged shock." The impact of global instability is ambiguously assessed when creating relationships between the real and financial sectors of farms. The trend of positive external shocks, such as rising oil prices and improving financing conditions in the global financial markets, for Russia has transformed into negative external shocks under sanctions and coronavirus. Exogenous threats to Russia's security can be resolved by pursuing an active state economic policy on the basis of an economic model with the creation of interconnections between the real and financial sectors of the economy and the development of an innovative subsector, subject to the elimination of sanctions and coronavirus.

Keywords: globalization, external shock, world economy, national economy, real sector, financial sector, epidemic

Введение

В условиях глобальной нестабильности и поиска конкурентных преимуществ, развитие и развивающиеся национальные хозяйства находятся под влиянием действия внешних шоков.

С точки зрения автора, под внешними шоками следует понимать влияние факторов на развитие реального и финансового секторов и формирование взаимосвязей между ними, находящихся за пределами национального хозяйства в мировом хозяйстве. При этом, воздействие внешних факторов носит положительный и отрицательный характер, проявляющееся в динамике макроэкономических индикаторов: изменении совокупного спроса и совокупного предложения, инвестиций и сбережений, притоке и оттоке капитала, уровня инновационного потенциала и его компонентов и др. В соответствии с характером влияния, такого рода шоки можно разделить на позитивные шоки и негативные шоки. В условиях глобальной нестабильности их влияние усиливается и усложняется, так как границы между национальными хозяйствами постепенно стираются.

При этом, внешние шоки могут рассматриваться не только по отношению к характеру воздействия на реальный и финансовый секторы национального хозяйства, но в зависимости от сферы происхождения и выступать в качестве следующих типов: финансовый, торговый, научно-технологический и т.д.

Воздействие глобализации на природу внешних шоков выразилось, с одной стороны, в изменении частоты и уровня степени их влияния, а с другой стороны, в усилении силы влияния разных видов шоков.

В последние три десятилетия значительно усилилось воздействие разных видов финансовых шоков в разных формах финансовых кризисов: банковских, валютных, долговых.

Р. Алибер и Ч. Киндлбергер считают, что глубина и частота финансовых кризисов в мировом хозяйстве в период с начала 1970-х годов усилилась [11]. Ключевым механизмом, приводящим к разрастанию кризисных явлений и усилению отрыва реального и финансового секторов на разных уровнях, является международное движение капитала, в котором преобладает спекулятивная составляющая. При этом, основными предпосылками для его усиления спекулятивной деятельности субъектов финансового сектора разных национальных хозяйств стали не только процессы глобализации, но и финансово-валютной либерализации, мультиплицирующиеся в 1970-80-е гг. в развитых национальных хозяйствах, а с 1990 г. в развивающихся хозяйствах.

За период 1990–2000-х годов можно отметить серию кризисов, при которых международное движение капитала сыграло ключевую роль: кризис европейской валютной системы (1992–1993 гг.), кризисы в национальных хозяйствах с формирующимися рынками (1994–2002 гг.). В период с 1990-х гг. наблюдались кризисные явления в национальных хозяйствах и регионах с формирующимися рынками в виде непрерывного процесса: в 1994 г. - в Мексике, в 1995 г. - в Аргентине, в 1997 г. - в Юго-Восточной Азии, в 1998 г. - в России, в 1999 г. - в Бразилии, в 2000 г. - в Турции, в 2001 г. - в Аргентине, в 2002 г. - в Уругвае. Конечно, отечественный кризис 1998 г. носил как внутренний, так и внешний характер, т. к. толчком к нему послужил вывоз капитала под воздействием «эффекта заражения» от азиатского кризиса 1997 г. При этом, на серию кризисов в национальных хозяйствах с формирующимися рынками наложился кризис фондовых рынков в развитых национальных хозяйствах (2000–2002 гг.).

Особое значение имел глобальный финансово-экономический кризис (2008–2011 гг.), так как распространился на реальный и финансовый секторы большинства национальных хозяйств в мировом хозяйстве и усилил отрыв между ними на разных уровнях.

С 2014 г. особую роль для развития реального и финансового секторов ряда национальных хозяйств (России и Китая) и формирования взаимосвязей сыграли введённые санкции со стороны США.

В настоящее время эпидемиологический кризис коронавируса выступает отрицательным внешним шоком, влияющим на развитие реального и финансового секторов развитых и развивающихся национальных хозяйств.

Начиная с 2000-х гг. появились обширные научные труды, посвященные изучению кризисных явлений в новейших условиях. Особое внимание было уделено понятию «эффект заражения».

Так, Б. Айхенгрин, Г. Камински, К. Райнхарт и Э. Роуз представляют заражение в широком смысле слова в качестве ситуации, при которой знание о кризисе в одном национальном хозяйстве увеличивает риск кризиса в другом национальном хозяйстве [15].

С. Эдвардс раскрывает понятие «экономическое заражение» в более узком смысле слова и связывает его с определёнными ситуациями, при которых масштаб при переносе шока выше того, который мог бы ожидаться на базе анализа прогнозируемых основных макроэкономических переменных [14].

С точки зрения автора, термин «эффект заражения» может быть определён как процесс переноса разных типов шоков между различными национальными хозяйствами, влияющий на развитие реального и финансового секторов хозяйств и формирование взаимосвязей между ними.

В данной категории подчёркивается, взаимовлияние развития реального и финансового секторов разных национальных хозяйств и действие, наряду с «эффектом заражения», «эффекта переноса», связанного «внешними эффектами» в результате распространения влияния внешних шоков между странами.

В условиях глобализации происходит трансформация внешних шоков, воздействующих на развитие реального и финансового секторов национальных хозяйств.

При этом, такие позитивные внешние шоки как рост цен на нефть и улучшение условий финансирования на мировых финансовых рынках для отечественного реального сектора на протяжении 2002–2008 гг. трансформировались в негативные внешние шоки. В настоящее время, они проявляются в снижении роста цен на нефть в условиях введённых санкций и коронавируса, а также усилении финансовых шоков и нарастании кризисных явлений, связанных с бегством иностранного капитала и распространяющихся извне на национальное хозяйство России.

С точки зрения автора, крайней формой негативных внешних шоков для России являются кризисные процессы, распространяющиеся извне и влияющие особенно на развитие реального и финансового секторов хозяйства. При этом распространение внешних шоков осуществляется финансовому, инвестиционному, внешнеторговому и высокотехнологичному и другим каналам.

Выдвигаемая автором гипотеза исследования заключается в том, что ликвидация воздействия внешних шоков на национальное хозяйство России с применением методов экономической политики ещё не обеспечит формирование взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства в ближайшей перспективе.

Данные и методы

Вместе с общенаучными методами исследования о воздействии внешнеэкономических эффектов и шоков на развитие и формирование взаимосвязей реального и финансового секторов России, применяются в комплексе методы сравнительного и системного анализа, теории инноваций и управления, позволяющие выявить реальные причины отрыва исследуемых секторов отечественного хозяйства. Комплексная методологическая основа предоставляет возможности учесть отечественный и зарубежный опыт при обосновании практических решений проблем формирования взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства России под влиянием внешних шоков.

Сильное отрицательное воздействие финансового шока и распространение кризиса на реальный сектор хозяйства России произошли в период мирового финансового кризиса 2008-2011 гг. Отток капитала из национального хозяйства России привёл к росту обязательств по портфельным инвестициям. Распространение кризиса на национальное хозяйство России началось по финансовому каналу и усилило отрыв рассматриваемых секторов, затем добавилось действие внешнеторгового и инвестиционного каналов. Внешние шоки достаточно быстро транслировались в реальный сектор, что нашло выражение в резком снижении темпов роста основных макроэкономических индикаторов, а именно инвестиций в основной капитал, промышленного производства реального сектора, реальных располагаемых доходов населения. Результаты данного воздействия на российскую экономику были значительными: темп экономического спада в 2009 г. в России (7,8%) с резким падением цен на энергоносители существенно превысил темп спада в мировой экономике в целом (0,4%) [2].

Неэффективность экономической политики, а именно бюджетно-налоговой политики, связана с временным лагом и отсутствием системы реагирования на внешние шоки в части снижения налоговой нагрузки на реальный сектор, а именно экспортных отраслей, и отсутствия расходов, ориентированных на поддержку

совокупного спроса. При этом, денежно-кредитная политика ЦБ РФ по поддержке ликвидности банков способствовала активизации их спекулятивных операций, а не вложениям в реальный сектор.

В период действия мирового финансового кризиса 2008-2011 гг. сформировался совокупный внешний шок для отечественного хозяйства России и усиления отрыва реального и финансового секторов. Он связан также с европейским долговым кризисом 2010 г., вызванный проблемами по обслуживанию греческого государственного долга.

Влияние данного кризиса на российское хозяйство и рассматриваемые секторы прослеживается по нескольким каналам: финансовому, инвестиционному и внешнеторговому каналу.

Воздействие финансового канала нашло отражение на биржевом, валютном, кредитном подсекторах хозяйства России. При этом, интеграция российского финансового сектора в глобальные процессы в терминах взаимного влияния России и стран ЕС нельзя охарактеризовать как сугубо негативное для России: если в биржевом подсекторе она выступала как чистый реципиент внешних шоков, то на рынках межбанковского кредитования и гособлигаций она оказывала существенное влияние на страны ЕС.

Влияние европейского кризиса на российский валютный подсектор осуществлялось через два основных канала. Первый канал в виде отрицательной динамики цен нефть за счёт снижения совокупного спроса отрицательно влиял на реальный сектор и усилении отрыва между секторами.

Наряду с этим, экономическая политика была неэффективной, так как монетарные власти направляли силы на поддержание курса бивалютной корзины в заданных рамках, а не на поддержку предприятий реального сектора. Второй спекулятивный канал, формируемый за счёт спекулятивных ожиданий субъектов кредитного и биржевого подсекторов относительно изменения курса евро и оттока капитала из России, действовал на курс рубля в сторону его понижения.

В период 2010–2012 гг. часть европейских банков, как Барклайс банк, Норвик банк, ВестЛБ Восток, БНП Париба Восток, провели отчуждение 100% акций в пользу резидентов. Другая часть банков, как Юникредитбанк, Райффайзенбанк, Дойче-банк, активизировали работу на внутреннем рынке с целью пополнения пассивов за счёт роста депозитов субъектов реального сектора, соответственно, на 67,3%, на 60,2% и 68,9%, что свидетельствует о привлечении капитала на внутреннем российском рынке и его оттоке. В свою очередь, субъекты отечественного кредитного подсектора увеличили депозиты субъектов реального сектора в среднем всего лишь на 22,1% [5], что подтверждает факт снижения также объёма кредитования предприятий. Следовательно, кризисные явления, в т. ч. и турбулентность в европейском финансовом подсекторе, оказывало влияние на российский кредитный подсектор, возможности кредитования реального сектора.

Воздействие внешнеторгового канала проявилось в снижении спроса со стороны ЕС, первоначально, на нефть в 2011–2012 г., а затем – на природный газ в 2013 г., что негативно сказалось на доходах традиционного сырьевого подсектора.

Из-за острой потребности экономики РФ в привлечении иностранных инвестиций и зависимости от экспорта энергоресурсов, Россию постоянно вливает в традиционный сырьевой подсектор всё большие средства для освоения новых месторождений нефти и газа. Поэтому на повестку дня встаёт вопрос диверсификации источников привлечения инвестиций, расширения сотрудничества России с другими крупнейшими мировыми экспортёрами капитала. В целом, действие инвестиционного канала вызвало негативные последствия инвестиционного сотрудничества между Россией и ЕС. Одновременно, доля стран ЕС, как во входящих, так и исходящих инвестиционных потоках России практически не изменилась, оставшись на уровне выше 70%. Национальное хозяйство России сохранило высокую инвестиционную зависимость от Европейского союза.

В целом, европейский кризис не оказался столь мощным шоком для российского национального хозяйства как глобальный финансовый кризис 2008–2011 гг. Однако, он оказал воздействие на него практически по всем рассматриваемым каналам, наблюдалось устойчивое снижение темпов экономического роста и усиление отрыва реального и финансового секторов хозяйства.

Отсутствие принятия должных мер со стороны государства свидетельствует о неэффективности проводимой экономической политики. Эти ограничения могут быть связаны как со слишком жестким следованием цели по инфляции, так и с ограниченной возможностью вмешательства в динамику отечественного валютного рынка под значительным воздействием внешних шоков на российский валютный рынок.

Неэффективность проведения промышленной политики при решении структурных проблем реального сектора в национальном хозяйстве России и отечественного российского экспорта выражалось в отсутствии увязки проведения данной политики с интеграционными инициативами в пределах Единого экономического пространства, что усилило одностороннюю зависимость России от ЕС в сторону импорта машиностроительной продукции.

В период 2013-2014 гг. значительным внешним шоком, влияющим на развитие реального и финансового секторов развивающихся национальных хозяйств, являлась неопределенность по отношению смягчения или ужесточения денежно-кредитной политики в США. В 2013 г. приоритеты в сторону постепенного сворачивания количественного смягчения привели к возникновению ожиданий роста процентных ставок в развитых странах и

оттоку спекулятивного капитала из национальных хозяйств с формирующимися рынками. Ключевым последствием стало падение курсов валют национальных хозяйств.

За лето 2013 г. паевые инвестиционные фонды вывели из данных национальных хозяйств около 64 млрд. долларов. Наряду с падением валютного курса развивающихся национальных хозяйств, за данный период номинальный эффективный курс рубля в России снизился на 5,9% [5].

В 2013 г. основная проблема кризисных явлений в России проявилась в рамках инвестиционного канала и была связана с замедлением, а затем и сокращением инвестиционной активности. Кроме того, валовое накопление снизилось на 6,1%, значительно замедлился прирост реального ВВП до 1,3%, обеспеченный, в основном, благодаря приросту экспорта и конечного потребления домашних хозяйств. Наряду с действием отрицательных внутренних факторов, внешние факторы также нельзя назвать благоприятными из – за продолжения кризиса в зоне евро и устойчивого тренда роста цен на нефть. В целом ключевыми причинами замедления экономики следует все же признать внутренние факторы, в том числе отсутствие активной государственной политики по оживлению экономической активности.

Вместе с тем, в 2014 г. Россия испытала существенный внешний шок, связанный с введением экономических санкций со стороны США и стран ЕС и других национальных хозяйств. При этом, распространение кризисных явлений на развитие реального и финансового секторов хозяйства России произошло по финансовому, инвестиционному, внешнеторговому и высокотехнологичному каналам.

Первоначально санкции затрагивали конкретных отечественных политиков, компании реального сектора и банк «Россия». Следующая стадия санкций была связана с ограничением доступа к иностранному капиталу таких субъектов кредитного подсектора как Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Россельхозбанк, а также отдельных компаний реального сектора как, например, «Роснефть».

Вследствие субъектам финансового и реального сектора хозяйства России был перекрыт доступ к привлечению, как акционерного капитала, так и заёмного капитала, что привело к усилению отрыва между рассматриваемыми секторами. В свою очередь, Россия ввела ответные санкции на импорт продовольственных товаров реального сектора США, ЕС, Канады, Норвегии и Австралии.

Кроме того, в 2014 г. последствиями данного шока для национального хозяйства России стали отсутствие доступа субъектов реального сектора к иностранным технологиям, рост чистого оттока капитала до 74,6 млрд долларов, снижение инвестиций в основной капитал на 2,8%, падение прироста реального ВВП до 0,8% и валютного курса рубля к доллару на 10,7% и евро на 13,2% [3], способствующее ускорению темпов инфляции почти до 8%.

Всё это вызвало противоречия в приоритете выбора методов по регулированию экономического развития национального хозяйства России: либо выполнение цели по инфляции в пределах 5 %, либо осуществления более мягкой денежно-кредитной политики по оживлению национального хозяйства и субъектов реального сектора. В 2014 г. ЦБ РФ изменяла ставку рефинансирования 7 раз, которая выросла в условиях введённых санкций с 5,5 % до 17 %, что снизило деловую и инновационную активность субъектов реального сектора и уровень инновационного потенциала [5].

В целом, экономическая политика, с помощью которой ЦБ РФ и Правительство реагировали на внешние шоки, не обусловила оживление национального хозяйства России и формирование взаимосвязей реального и финансового секторов. Наблюдалась умеренно жесткая бюджетно-налоговая политика и жесткая денежно-кредитная политика.

Таким образом, сочетание действия отрицательного внешнего шока с неэффективной внутренней экономической политикой привело к снижению роста ВВП в реальном выражении на 0,8% в 2014 г. в сравнении с предыдущим годом [2] и усилению отрыва реального и финансового секторов хозяйства России.

В 2020 г. мировое хозяйство соприкоснулось со значительным эпидемиологическим внешним шоком, связанным с пандемией коронавирусной инфекции. При этом, последствия для мирового хозяйства от пандемии коронавируса прогнозируются более значительными, чем от атипичной пневмонии в 2003 г. (SARS) и респираторного синдрома на Ближнем Востоке 2015 г. (MERS).

В начале эпидемии коронавируса наблюдалось снижение цен на нефть, происходили многочисленные потрясения в мировом финансовом секторе.

Однако часть экспертов полагает, что основная проблема была в том, что еще до настоящего кризиса мировое хозяйство начало входить в проявляющийся вновь циклический кризис. Такое состояние было вызвано с громадной долговой нагрузкой ряда таких новых индустриальных национальных хозяйств как Аргентина, Турция, Индонезия. Они были ориентированы на быстрый рост мирового хозяйства. Китай также решил проблему окончания создания промышленной системы благодаря наращению государственного долга, составившего около 300%. Кроме того, группа развитых национальных хозяйств с «подогретыми» финансовыми рынками и хроническим бюджетным дефицитом спровоцировали данный кризис.

Поэтому, до настоящего эпидемиологического кризиса в мировом хозяйстве были признаки приближающегося структурного кризиса, не имеющего взаимосвязи с пандемией. Среди них можно выделить падение ключевых макроэкономических индикаторов, свидетельствующих о глобальной рецессии. Так, в 2019 г.

динамика мирового ВВП для всего мирового хозяйства снизилась, наблюдалось снижение уровня потребления, а также инвестиций значительно сильнее, чем в прошлом год. Спекуляции в финансовых секторах на разных уровнях хозяйства продолжали носить иррациональный характер [9].

Дислокация коронавируса и мероприятия по его предотвращению негативно сказываются на развитии разных национальных хозяйств. Данное воздействие неравномерно для реального и финансового секторов хозяйств. Это также проявляется по различным каналам.

В целом, национальные хозяйства сильно пострадали от ряда факторов, таких как синхронность внешнеторгового шока, связанного с перебоями поставок из Китая, а также снижения спроса на громадный спектр товаров и услуг.

В рамках дислокации коронавируса спрос в мировом хозяйстве снижается достаточно сильно, что обуславливает падение мирового финансового сектора, захватывающего падение национальных финансовых секторов. Воздействие коронавируса сопровождается финансовым шоком.

Развивающиеся национальные хозяйства с формирующимися рынками по финансовому и инвестиционному каналам столкнулись с существенным снижением курса национальных валют и оттоком капитала.

Центральные банки развитых национальных хозяйств проводили мягкую денежно-кредитную политику в ответ на данный шок путём снижения ставок рефинансирования, расширения существующих программ количественного смягчения, предоставления кредитных каникул, созданием и введением программ выкупа активов, ориентированных на поддержание ликвидности в финансовом секторе. Все эти мероприятия были направлены на формирование взаимосвязей реального и финансового секторов развитых национальных хозяйств. В свою очередь, центральные банки развивающихся национальных хозяйств также приняли разные меры для смягчения экономических последствий дислокации пандемии при продолжающемся оттоке капитала.

Воздействие данного кризиса на реальный и финансовый секторы отечественного национального хозяйства прослеживается по финансовому, инвестиционному, внешнеторговому и высокотехнологичному каналам.

В условиях коронавируса в 2020 г. смягчение денежно-кредитной политики ЦБ РФ при снижении учётной ставки рефинансирования с 6,00% до 4,5 %, т.е. на 1,5 [5], и введения программы предоставления льготных кредитов малому и среднему бизнесу, банками не обеспечивается доступность кредитов субъектам реального сектора, выражающееся в отсутствии снижения ставок по кредитам. При этом, ключевой причиной отказа предоставления кредитов реальному сектору является не только снижение уровня рентабельности хозяйствующих субъектов, а также высокие риски кредитования. Фактически, кредиты, выданные субъектам малого и среднего бизнеса в Москве за апрель-июнь 2020 г., не превышают 7 млрд. рублей в рамках программы льготного кредитования в 85 млрд. рублей [4]. Следовательно, комплекс мероприятий, направленных на поддержку более уязвимых субъектов реального сектора хозяйства не осуществляется в полной мере.

Дополнительным внешним шоком для национальных хозяйств, в том числе России, являлось снижение цен на нефть из-за провала ОПЕК + и масштаба потенциальных последствий от ценовой войны на нефть. Шок спроса сочетался с шоком предложения, это оказало неожиданно сильное воздействие на мировое хозяйство. Падающий мировой спрос на нефть при переизбытке предложения на неё и ожидаемом росте её добычи привёл к обвалу цен на нефть.

К основным проблемам национального хозяйства России можно отнести значительную нестабильность темпов экономического роста, а также зависимость от продажи нефти и цен на неё.

Кроме того, первичные отрасли промышленности реального сектора хозяйства России зависят от Китая и стран ЕС. Отечественный реальный сектор сильно зависит от импорта определённых видов сырья и импорта компонентов, что делает отечественную обрабатывающую промышленность нечувствительной к положительным эффектам девальвации. Отрасли высокотехнологичного подсектора полагаются на Китай как поставщика компонентов.

Отсутствие конкурентоспособного импорта и увеличение эффективности экспорта сводятся на нет увеличением цен на материалы, а также темпов роста инфляции. При этом, компоненты расходов и в рублях, и в иностранной валюте обходятся более дорогими, несмотря на усилия ЦБ РФ по регулированию инфляция в России из мирового хозяйства.

Поэтому, в отличие от агентов других секторов, субъекты реального сектора хозяйства России пострадали в значительной степени от разных типов шоков.

В связи с коронавирусом, экзогенные и эндогенные ограничения предпринимательской и инновационной активности привели к снижению объёмов производства товаров и услуг реального сектора хозяйства России. Одинаковым трендом, как и в большинстве национальных хозяйствах, в России сильнее всего пострадал подсектор нефинансовых услуг реального сектора: мультимодальные и пассажирские перевозки и другие виды транспорта, туристические услуги и т.д. Это нашло отражение в резком снижении уровня индикаторов деловой и инновационной активности, инновационного потенциала. Возрастающие нежелательные последствия проявились и в большинстве других подсекторах, включая традиционный сырьевой и инновационный подсекторы.

В отличие от развитых национальных хозяйств, в условиях структурно-технологического кризиса национального хозяйства России и снижения инвестиционной активности, такие меры бюджетно-налоговой политики по поддержке субъектов реального сектора хозяйства как прямое субсидирование, отсрочка по уплате налогов являются неэффективными, так как введены с временным лагом.

С точки зрения автора, существуют три потенциальных сценария развития экономического кризиса в национальном хозяйстве России.

«Мягкий экономический кризис» характеризуется восстановлением национального хозяйства России в течение года от негативных проявлений кризиса и возвратом к докризисной траектории экономического роста к 2022 г. Настоящий кризис выступает в качестве кратковременного сбоя по отношению как эпидемии коронавируса, так и функционирования экономического механизма, способствующего формированию взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства.

«Жесткий экономический кризис» обусловит переход национального хозяйства России к циклическому кризису, как и мирового хозяйства.

Влияние эпидемии, растущей глобальной нестабильности мирового финансового сектора, шока предложения на мировое хозяйство, в том числе Россию, очень часто приводит к циклическому кризису, срок которого может составлять около двух лет.

«Длительным шоком» при структурной трансформации отечественного национального хозяйства является худшим вариантом сценария, при котором национальное хозяйство России сильно пострадает от эпидемии коронавируса, резкого падения цен на нефть и других внешних факторов.

По мнению автора, путь восстановления темпов экономического роста отечественного национального хозяйства будет зависеть от масштабов и последствий последующей дислокации эпидемии и мер по борьбе с ней, влияния осуществляемых действий субъектов реального сектора, спроса потребителей, эффективности реализации предлагаемого пакета мер ЦБ РФ и Правительства по борьбе с последствиями коронавируса.

С большей степенью вероятности будет воплощён сценарий «жесткого экономического кризиса» или «длительного шока». В настоящее время реализация экономической политики неэффективна и не способствует формированию взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства России.

Анализ результатов

Влияние глобализации на реальный и финансовый секторы национальных хозяйств и формирование взаимосвязей между ними до сих пор не получили окончательной оценки в научных исследованиях. До 2007 г. преобладало, в основном, позитивное мнение о данном влиянии со стороны глобализации. Однако, и были выделены недостатки, связанные с неравномерностью распределения выгод развития реального и финансового секторов национальных хозяйств, а также с проявлением кризисных процессов в отдельных национальных хозяйствах с формирующимися рынками.

Начиная с мирового финансово-экономического кризиса 2008–2011 гг., появились мнения с критическими оценками последствий глобализации и обоснования отрыва реального и финансового секторов на мировом и национальных уровнях хозяйства. Они связаны главным образом, с дислокацией разных внешних шоков в форме кризисных процессов между национальными хозяйствами посредством разных «эффектов заражения» и «переноса кризисов»

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2011 гг. стал наглядным примером заражения национальных хозяйств, прежде всего, за счёт финансового шока, в мировом масштабе. Прекращение его острой фазы не означало окончания дислокации негативных внешних эффектов, сказывающихся на развитии реального и финансового секторов национальных хозяйств, в том числе России. С 2010 г. новые вызовы для национального хозяйства России и усиления отрыва рассматриваемых секторов были вызваны европейским долговым кризисом, после с 2013 г. – с ожиданиями субъектами финансового и реального секторов хозяйства окончания денежно-кредитной политики количественного смягчения в США

Внешние шоки 2014 г. связаны с экономическими санкциями, введёнными со стороны США и ЕС, а также падением цен на нефть, и являются наиболее серьёзным вызовом для отечественного национального хозяйства, учитывая, что к началу их проявления экономическое положение России достаточно ухудшилось, произошло ускорение оттока капитала из страны и уменьшение инвестиционного спроса.

Таким образом, распространение эпидемиологического шока коронавируса и меры по его предотвращению негативно воздействуют на разные национальные хозяйства стран. Это воздействие достаточно неравномерно для рассматриваемых секторов хозяйства. Оно проявляется по различным внешним и внутренним каналам (финансовому, инвестиционному, торговому, инновационному и т.д.) и может происходить в несколько этапов.

Для национального хозяйства России на первом этапе ключевым каналом выступает внешний канал. Экономические, социокультурные и связи с другими национальными хозяйствами с активным развитием пандемии нарушаются. Под действием внешнеторгового шока происходит падение экспортного спроса. Это

сопровождается шоком, связанным, падением цен на сырьевые товары. По мере дислокации эпидемии спрос в мировом хозяйстве сильно падает, что затрагивает реальный и финансовый секторы хозяйства России на основе действия финансового и высокотехнологического шоков.

Второй этап подразумевает вынужденные полномасштабные ограничения и самоограничения с целью борьбы с дислокацией эпидемии коронавируса внутри нашей страны. Поэтому ключевым каналом становится внутренний. Это приводит к тому, что негативные внешние эффекты для национального хозяйства растут в масштабах, а также распространяются на разные виды деятельности.

В национальном хозяйстве России, как и в большинстве стран, прежде всего, страдает сильнее всего сфера услуг реального сектора (транспортные, туристические, строительные и т.д), что нашло отражение в резком снижении разных индикатор: деловой и инвестиционной активности, инновационного потенциала. При переходе ко второму этапу растут негативные последствия, появляющиеся и в других подсекторах реального сектора, включая традиционный сырьевой и инновационный подсекторы.

С точки зрения пакета государственных мер, важно обеспечить стабилизацию экономической активности, прежде всего в сфере услуг. Цель поддержки – минимизация отрицательных последствий, связанных с резким, но временным снижением спроса и доходов предприятий. При этом, целесообразна не только поддержка спроса на этом этапе, а компенсация части выпадающих доходов и помощь в снижении расходов, в том числе путем реструктуризации кредитов.

С точки зрения предложенного пакета государственных мер по ликвидации последствий пандемии, достаточно важно обеспечить стабилизацию экономической активности, прежде всего, в производственном подсекторе нефинансовых услуг, а также в реальном секторе хозяйства. Цель данной поддержки состоит в минимизации негативных последствий, связанных с временным снижением спроса и рентабельности субъектов реального сектора. При этом, на данном этапе, необходима помощь в уменьшении затрат предприятий реального сектора, в том числе путем реструктуризации кредитов, предоставления льготных кредитов, освобождения от уплаты налогов.

Таким образом, на основе выдвинутой автором гипотезы и проведённых авторских исследований с 1990-х гг. по настоящее время, выявлена неэффективность проведения экономической политики при ликвидации последствий внешних шоков и кризисных процессов в национальном хозяйстве России, в целом. Она обусловлена несвоевременностью предоставления помощи субъектам реального сектора и их низкой рентабельностью, незаинтересованностью субъектов кредитного подсектора предоставлять им льготные кредиты в связи с высокими кредитными рисками, спекулятивной деятельностью агентов финансового сектора, недостаточными масштабами государственного субсидирования и предоставления налоговых каникул и т.д. Все это усиливает отрыв реального и финансового секторов национального хозяйства России.

В целом, неэффективность бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в национальном хозяйстве России проявляется под воздействием внешних шоков. Неэффективная проводимая экономическая политика является объективной причиной отрыва реального и финансового секторов хозяйства России можно, с одной стороны, за счёт бюджетно-налоговой политики, а, с другой стороны, жёсткой денежно-кредитной политики [8].

В настоящее время восстановление и поддерживание высоких темпов экономического роста национального хозяйства России требует создания новых стабильных конкурентных рынков для развивающихся отраслей инновационного подсектора. Данные рынки могут быть ориентированы или преимущественно на внутренний спрос интегрированных национальных хозяйств в пределах единого экономического пространства (страны ЕАЭС), заполняя существующие ниши на базе активного импортозамещения, или ориентироваться за пределы данного пространства.

С точки зрения автора, существуют два подхода к решению данной структурной задачи: инновационный и традиционный.

Инновационный подход ориентирован на формирование и улучшение применения собственного инновационного, кадрового научного и научно-технологического потенциалов [16] с наращением существующих конкурентных преимуществ ядра реального сектора и инновационного подсектора на базе поэтапного устранения возникшей структурной диспропорциональности и формирования взаимосвязей рассматриваемых секторов с применением собственного капитала, росте результативности национальной инновационной системы и конкурентоспособности хозяйства, что даст возможность увеличить уровень экспортно-технологического потенциала в наиболее продвинутой области НТП, укрепить позиции на конкретных технологически емких рынках. По существу, по данному пути идут лидирующие национальные хозяйства, осваивая рынки ведущей высокотехнологичной продукции.

Традиционный догоняющий подход предполагает поэтапное осуществление выхода на рынки с достаточно традиционными товарами, обеспечивающими конкурентные преимущества и качественные характеристики благодаря дешевизне рабочей силы. Данная модель базируется на привлечении зарубежных инвестиций для создания производства трудоемкой массовой продукции, ориентированной на экспорт и позволяющей занять трудовые ресурсы в реальном секторе и накопить ресурсы для формирования и наращивания

собственного производственного и научно-технологического потенциала при жёсткой валютной политике. Это позволит России занять лидирующие позиции в мировом технологическом процессе. Традиционным примером данного пути показали такие национальные хозяйства как Япония, Южная Корея и страны АТР. В последнее время по данному пути развивалось национальное хозяйство Китая, осуществив тиражирование зарубежных технологий на базе проведённой широкомасштабной реиндустриализации и приступив к решению задачи трансформации хозяйства в технологического лидера мирового хозяйства.

Россия, как и большинство национальных хозяйств ЕАЭС, в ходе углубления и рыночного проведения реформ упустила существующие возможности для воплощения «восточного пути модернизации». Существующие условия для формирования и развития инновационного и научно-технологического потенциалов и расширения экспортного потенциала не были применены, в полной мере, в наращении выпуска объёмов продукции потребительского спроса и товаров высокотехнологичного подсектора.

В настоящее время, в данный период необходимо налаживать взаимовыгодное сотрудничество с Китаем и странами ЕС для создания новых производственных цепочек. Однако, в условиях коронавируса и санкций это осложнено. В данной ситуации рассчитывать на значительное расширение внешних рынков для отечественных товаров не приходится.

По мнению автора, исходя из существующих внешних угроз национальной безопасности России, достаточно важно в настоящее время проводить более активную государственную экономическую политику, способствующую восстановлению экономического роста на базе экономической модели с формированием взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства и решением структурных проблем в сторону развития инновационного подсектора. Необходимо также создать условия для прекращения обмена санкциями, ликвидировать последствия коронавируса, ограничить возможности для воздействия потоков спекулятивного капитала на национальное хозяйство России, развивать ликвидные финансовые рынки с опорой на национальный капитал, что позволит снизить степень их зависимости от внешних шоков. Кроме того, сформированная мощная финансовая система, направленная на возрождение реального сектора, позволит сформировать взаимосвязи рассматриваемых секторов. Решить данные проблемы невозможно без активного государственного участия и применения механизма государственно-частного партнёрства.

Литература

1. Указ Президента РФ N 208 от 13.05.2017 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: <https://goo.gl/gfNzoN> (дата обращения 20.01.2019).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/>
3. Организация экономического сотрудничества и развития. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org>
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru/>
5. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/>
6. *Афанасенко И.Д.* Россия в пути. Избранное. СПб. Издательство СПбГУЭФ, 2011. – 495 с.
7. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. (Серия «Коллекция Изборского клуба») – 640 с.
8. *Зуева О.А.* Причины отрыва реального и финансового секторов национального хозяйства России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2(37). С. 66 -73.
9. *Зуева О.А.* Гипотеза, причины и последствия отрыва традиционного и инновационного подсекторов в реальном секторе хозяйства России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2(41). С. 197 -204.
10. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 736 с.
11. *Киндлбергер Ч., Алибер Р.* Мировые финансовые кризисы: мании, паники и крах. С-Пб.: Питер, 2010. - 544 с.
12. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М. Дело, 2011. – 231 с.
13. *Рязанов В.Т. (Не)* Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.
14. Edwards S. Contagion // *The World Economy*. 2000 Vol. 23 №7.
15. Jokipii T., Lucey B. CEE Banking Sector Co-Movement: Contagion or Interdependence? // Discussion Paper No.15.2005- 47 p.
16. *Zueva O.A.* Innovative potential as a basis for safe and qualitative development of interrelations of sectors of the Russian economy: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (0,7 Мб). – SPb: LLC «St. PETERSBURG

SECC» 2019. - 1 electron. wholesale disk (CD-R). – Systems. Requirements: PC not lower than Intel Celeron 2 GHZ; 512 Mb RAM; Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; SVGA monitor with a resolution of 1024x768; mouse. - Title from the disc label. - ISBN 978-5-6044021-2-2. Circulation 1000 copies

References

1. Ukaz Prezidenta RF N 208 ot 13.05.2017 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Elektronnyi resurs]: <https://goo.gl/gfNzoN> (data obrashcheniya 20.01.2019).
2. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] – URL:<http://economy.gov.ru/>
3. Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.oecd.org>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.gks.ru/>
5. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.cbr.ru/>
6. Afanasenko I.D. Rossiya v puti. Izbrannoe. SPb. Izdatel'stvo SPbGUEF, 2011. – 495 s.
7. Glaz'ev S.Yu. Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans? M.: Knizhnyi mir, 2016. (Seriya «Kollektsiya Izborskogo kluba») – 640 s.
8. Zueva O.A. Prichiny otryva real'nogo i finansovogo sektorov natsional'nogo khozyaistva Rossii // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2019. № 2(37). S. 66 -73.
9. Zueva O.A. Gipoteza, prichiny i posledstviya otryva traditsionnogo i innovatsionnogo podsektorov v real'nom sektore khozyaistva Rossii // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2020. № 2(41). S. 197 -204.
10. Katasonov V.Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoi tsivilizatsii». M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2015. – 736 s.
11. Kindlberger Ch., Aliber R. Mirovye finansovye krizisy: manii, paniki i krakh. S-Pb.: Piter, 2010. - 544 s.
12. Peres K. Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya. M. Delo, 2011. – 231 s.
13. Ryazanov V.T. (Ne) Real'nyi kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviya dlya mirovogo khozyaistva i Rossii. M.: Ekonomika, 2016. 695 s.
14. Edwards S. Contagion // *The World Economy*. 2000 Vol. 23 №7.
15. Jokipii T., Lucey B. CEE Banking Sector Co-Movement: Contagion or Interdependence? // Discussion Paper No.15.2005- 47 p.
16. Zueva O.A. Innovative potential as a basis for safe and qualitative development of interrelations of sectors of the Russian economy: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (0,7 Mb). – SPb: LLC «St. PETERSBURG SECC» 2019. - 1 electron. wholesale disk (CD-R). – Systems. Requirements: PC not lower than Intel Celeron 2 GHZ; 512 Mb RAM; Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; SVGA monitor with a resolution of 1024x768; mouse. - Title from the disc label. - ISBN 978-5-6044021-2-2. Circulation 1000 copies

Статья поступила в редакцию 16.05.2020 г